

Ряда Музыкантская

ДЕД МОРОЗ: ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Ряда Музыкантская Дед Мороз. Заветное желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68616390

ISBN 9785005929495

Аннотация

Продолжение книги «Дед Мороз. Путь Волшебника» – истории, которая возвращает веру в чудеса взрослеющим детям и уставшим от жизни взрослым.

Содержание

Предисловие	5
Глава Первая. Уже не дети	6
Глава Вторая. Новый друг	42
Глава Третья. Дары	73
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дед Мороз. Заветное желание

Рьяда Музыкантская

Редактор Анче Кола

Иллюстратор Катерина Яковлева

© Рьяда Музыкантская, 2023

© Катерина Яковлева, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-2949-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Исполнить то, ради чего было даровано волшебство, или пойти на поводу заветного желания? Выбор непрост. Ведь на кону судьба Чудо-острова и любовь Василисы.

Ивану придется отправиться в сердце пустыни, сразиться с магом из древней легенды, пережить потерю близких. И оказаться на самом краю, чтобы понять, как становятся настоящими волшебниками.

Продолжение книги «Дед Мороз. Путь Волшебника» – истории, которая возвращает веру в чудеса взрослеющим детям и уставшим от жизни взрослым.

Глава Первая. Уже не дети

Мороз ступал босыми ногами по холодной земле. Впереди показался замок из льда, дверь сразу отворилась. Иван

ожидал, что через секретный проход попадет в чудесный сад, где встретит Стража. Но вместо этого его ждала ледяная пещера. Мороз подошел к одной из стен и принялся ее ощупывать – где же потайная дверь? Так он обошел все пространство, но ничего не обнаружил.

– Страж, открой, это я!

Ответа долго не было, но потом сверху раздался голос:

– Ты опоздал.

– Мы не договаривались о сроках, – возмутился Мороз. – Пусти меня!

– Ты опоздал. Волшебного сада больше нет. И Чудо-остров покинул этот мир.

Внезапно пол в ледяной пещере покрылся трещинами, Мороз потерял равновесие и упал. Стены покосились, потолок начал осыпаться. Мороз искал глазами выход, но дверь завалило. Ивану не стало страшно, лед был его другом, но все же он бы предпочел выбраться сейчас, чем после того, как его замурует гора ледяных пластин.

– Страж, перестань, я же пришел. Я пришел!

Иван проснулся от звука собственного голоса и резко вскочил с кровати, к счастью, не разбудив Василису. Девушка крепко спала.

Ваня оделся и вышел из натопленной избы на свежий воздух. Лето выдалось прохладное, так что деревенские, хоть и не жаловались, но все же кутались в тулупы и шерстяные платки. Морозу такая погода, наоборот, была по душе. Быстрым шагом он дошел до берега. Море приветствовало солеными брызгами. Мороз скинул сапоги, закатал штанины по колено и вошел в воду. Тяжесть от недавнего сна сразу испарилась. Мороз повернулся спиной к берегу и напряженно взгляделся в линию горизонта. Туда, где его ждал Чудо-остров. Каждый день остров звал его. Но как попасть на край земли?

Сначала Мороз хотел переместиться к заветной цели, как делал однажды, став вихрем снежинок. Но тут же испугался. В прошлый раз ему стоило больших усилий вернуться и снова стать Иваном. Вдруг в этот раз он уже не сможет? И тогда навеки потеряет Василису. Эта мысль была невыносимой.

Морозу было очевидно, что до острова лучше всего добираться на корабле. А там он уже узнает у Стража все, что не успел спросить в первый раз, научится владеть силой

и вернется к Василисе. Но единственным кораблем, который остров однажды пустил к себе, была «Чайка». Вот только капитаном «Чайки» теперь стал Евсей. При мысли об ученике Рыбника Мороз разозлился.

Вот уже несколько недель Ваня с Василисой жили в деревне, и Евсей как новый староста заходил их проведать. Сталкивались они и на улице. При этом оба мужчины держались холодно. Ваня не мог выкинуть из головы, как Евсей издевался над Митей, а Евсей не знал, как Ваня отреагирует на то, что корабль и почетная должность ушли из семьи. Хотя о волшебстве Мороза знали многие в А-нгельске, здесь, в родной деревне, он снова начал таиться. Особенно перед Евсеем.

Поэтому Мороз был даже рад, что дурной сон разбудил его пораньше. Хоть спокойно в одиночестве подумать можно:

«Если заморозить воду, получится тропа. Я могу выйти ночью, чтобы меня никто не заметил...»

Ваня так увлекся своим планом, что не услышал, как на берегу появился еще один человек.

– Не спится? – спросил Евсей.

Ваня резко обернулся. Евсей стоял совсем рядом и смотрел на Ваню в упор. Они были почти одного роста, Евсей немного пониже, но шире в плечах и мужественнее. Все-таки он был на семь лет старше Вани и прошел суровую морскую школу с отличием. Евсей слыл в деревне красавцем: русый, с серыми внимательными глазами, которые подмечали каждую деталь. Несмотря на крепкий стан, ходил Евсей бесшумно, не то что его учитель Рыбник.

– Я думал, в городе спят подольше.

– Кто-то, может, и спит. Я рано вставал, – сухо отрезал Ваня.

– Вы скоро обратно?

– Не знаю... Мне нужно одно дело решить...

– Ты вроде все решил, когда уехал, – тоном Рыбника сказал Евсей.

– Это не твое дело, – так же резко ответил Ваня.

– Теперь уже мое, я – староста и в ответе за всю деревню. Я думал, ты приехал повидать Марфу с Михаилом Никола-

евичем и проститься с отцом... – замялся Евсей, – то есть сходить на его могилу...

– Нет, есть еще одно дело.

– Так расскажи мне. Я – староста!

Мороз не ответил. Не мог он довериться мальчишке, из-за которого так часто утирал слезы брат, да и он сам попадал в неприятности.

Ваня взял сапоги и пошел к дому. Если повезет, застанет Василису в утренней дреме, и тогда неприятный разговор с Евсеем быстро забудется в ее объятиях. Так и случилось.

Когда молодые вышли во двор, Марфа вовсю возилась в огороде. Ваня учил жену управляться с хозяйством. Весело хохоча и обнимаясь, они принялись готовить завтрак. Марфа никогда не видела внука таким счастливым, поэтому лишь искоса наблюдала за молодыми. Она-то знала, что скоро им предстоит долгая разлука.

Весь день Ваня был занят хлопотами по хозяйству, но к вечеру уже привычная тоска снова поглотила его. Он сидел на лестнице и смотрел на разноцветное полотно неба.

С мая до середины лета в местах, где жил северный народ, никогда не темнело. «Весь день работаем, а ночью гуляем», – говаривали в этих краях. Это, конечно, неправда, тяжелый труд уложит под теплое одеяло, даже когда на небосклоне забыли потушить свет. Но все-таки в это время года молодые подольше бродили по берегу, пели песни, а кто постарше сидели на лавочках во дворах, рассуждая, что во времена их молодости полярный день длился дольше и был краше. Однако потом все же признавали, что и сегодня розово-золотистые мазки на голубом небосклоне удались.

– О чем печалишься, мой волшебник? – на крыльцо вышла Василиса.

Ваня посмотрел на жену и улыбнулся. Сейчас в этом простом шерстяном платье и платке она показалась ему особенно прекрасной. Он прижался к ней и тихо сказал:

– Остров зовет меня во сне и наяву. Я должен добраться туда, иначе не обрету покой.

– Это же чудесно, расспросишь обо всем Стража, – улыбаясь, ответила Василиса. Хотя разлучаться с Иваном ей тоже не хотелось.

– Да, все так.

– Тогда что тебя тревожит?

– Как добраться туда.

– Можно долететь, став снежинками.

– Но вдруг я не смогу вернуться? Помнишь, как долго я приходил в себя в прошлый раз?

– Нет, ты непременно должен вернуться! – выпалила Василиса приказным тоном.

– Слушаюсь, моя госпожа, – засмеялся Ваня. – Я и сам не готов так рисковать. Я подумал, что можно заморозить тропу на воде. Правда, идти придется очень долго.

– А если поплыть на корабле? – предложила Василиса.

– Данила далеко и неизвестно, когда вернется. И галеон может не пробраться сквозь льды.

– А «Чайка»?

– Нет! – резко ответил Ваня.

– Почему?

– Придется открыть все Евсею. А мне он не по нраву.

– Любимый, помнишь, как было с моим отцом? Ты тоже боялся открыться, но он поверил тебе, когда увидел волшебство своими глазами.

– С Евсеем все иначе. Я должен найти другое решение, – Ваня нахмурился.

Василиса решила не спорить, а помочь Ване по-своему. Все-таки она была дочерью своего отца и могла договориться с кем угодно.

– Отправляйся навестить Резвого, а мы тут с Марфой сами управимся, – предложила она мужу.

Ваня улыбнулся и в очередной раз поблагодарил судьбу: «С чем угодно можно справиться, когда у тебя такая жена».

...

На следующий день, не дожидаясь, когда снова явится Евсей, Мороз простился с Василисой и поспешил в лес. Но-

ги сами вспомнили, где нужно свернуть с большой дороги на секретную тропу. Тут сразу стало легче дышать, и Иван с благодарностью набирал полные легкие прохладного воздуха с нотками хвои. Много изменилось в его жизни с момента, когда он покинул родную деревню. А этот лес, казалось, не менялся. Точно так же тянулся стволами к небу, когда Мороза еще не было на белом свете, и так же будет стоять после...

К вечеру Мороз добрал до знакомой лесной избушки и издалека заметил горящий костер. Значит, дед тоже здесь!

Ваня подошел ближе и увидел старика. За годы, пока Мороз жил в городе, дед Миша растерял шевелюру, которой всегда очень гордился, и теперь мерз даже летом. Пришлось Марфе взять с него слово всегда носить ее подарок – шапку-ушанку. Шапка эта кое-где уже подвыцвела на солнце, к ней прицепились листья и кора. Так что теперь дед Миша еще больше походил на лесного жителя.

Дед встретил внука с улыбкой:

– Полчаса назад услышал тебя. Молодец, усвоил лесную науку. От зверя почти не отличить, – голос деда Миши звучал, как всегда, бодро.

– Но ты-то отличил? – крепко пожимая руку деда, спросил Иван.

– У каждого свой дар.

Пужинав, уселись у дотлевающего огня и завели душевный разговор, какой возможен только между самыми близкими людьми.

– Что, Ванюш, о чем думаю думаешь? – дед Миша хитро подмигнул.

– Надо мне на Чудо-остров добраться. Не все я узнал про свое волшебство...

– Да-а-а, – задумчиво проговорил старик. – Всегда я знал, что ждет тебя необычная судьба. Но чтобы такая! А ведь ты так и не показал мне свои чудеса!

– Могу и показать... Но к чему они сейчас?

– Давай-давай, чудеса всегда вовремя.

Ваня пожал плечами, но все же встал. Ему было даже приятно, что, наконец, можно показать деду свое мастерство. Он расправил плечи, засучил рукава и выпустил из ладо-

ней небольшую стайку снежинок. Они закружились, повторяя вращение пальцев Вани и указанное направление, и оказались над головой Михаила Николаевича. Мужчина ахнул, но для Мороза эта была лишь разминка перед настоящим представлением. Он напряг мышцы, резко выдохнул и из его рук заструились потоки изморози. Мороз и держал, и вылепливал форму, как скульптор. Творение Вани застыло в воздухе.

Сначала явно вырисовывались волны. Михаил Николаевич подошел ближе, чтобы ничто не мешало их рассмотреть. Внутри композиции оказался остров, немного напоминавший по форме корабль. Дед Миша не мог оторвать изумленных глаз. Мороз еще немного повозился, а потом бережно опустил ледяное изваяние на землю.

– Чудо-остров?

– Да.

– Как успел так хорошо его запомнить? Был всего-то раз?

– Наяву – да. Во сне – исходил вдоль и поперек.

– В следующий раз, как в чудесном саду окажешься, запоминай, что там растет.

– Я половины названий не знаю, – запротестовал Мороз.

– Это ничего, ты мне опишешь, а названия в книгах найдем. Или сами придумаем.

– Ладно, – нехотя пробубнил Мороз. – Да вот только до острова еще добраться надо.

– Доберешься-добрешься, – Михаил Николаевич похлопал Мороза по плечу.

– Отчего ты так уверен? – спросил Ваня.

– Нам никогда не дают уроки сложнее тех, с которыми мы можем справиться.

Говоря это, дед Миша поправил шапку, но вышло у него наперекосяк. Одно ухо оказалось спереди, да еще и упало, попав деду в нос. Мороз не смог удержаться и засмеялся. Дед Миша смешно погрозил ему пальцем:

– Вот поживешь с мое, посмотрим.

Стало холодать, и Мороз подкинул дров в костер. Ему-то все равно, а вот дед согрется. Дед Миша закутался в теплый

тулуп и закурил трубку.

– Уже решил, когда отправишься на остров? – с видом бывалого заговорщика спросил дед.

Мороз сжал кулаки:

– Еще нет. Не знаю, как.

– Ну, так ведь можно на корабле, – предложил самое очевидное дед Миша. – Ты же путь знаешь?

– Точного пути я не знаю. Но с картами отца и по зову острова точно его разыщу... – уверенно сказал Мороз, но потом добавил раздраженно: – Но вот корабля у меня нет.

– Евсей тебе не откажет, – вкрадчиво, растягивая каждое слово, произнес дед Миша, – если все изложишь начистоту.

– Нет! – резко отчеканил Ваня.

Дед Миша вздохнул.

– Разве ты не помнишь, как он издевался над Митей? Да и меня не сильно жаловал, – ответил на этот вздох Мороз.

– Так сколько лет прошло с тех пор? И потом, мальчишки вы были, каждый со своей печалью. Митя по матери тосковал и не вписался в здешний уклад. Тебе тоже нелегко пришлось... Так ведь и Евсею несладко...

– Ты это о чем? – удивился Ваня.

– А ты никогда не думал, отчего Евсей такой ершистый?

– Зачем мне это?

– А ты вот послушай, а потом сам решишь, зачем.

Мороз согласился. Только укутал деда еще и в свой тулуп. На всякий случай, чтобы Марфа потом не ругалась, что муж снова простудился в лесу. Сам-то он до сих пор сидел в одной рубашке, только теперь застегнул ворот. Да поправил волосы, заново подвязав лентой. Той самой, что подарила ему Василиса как залог любви.

– Отец Евсея, как ты знаешь, был моряком из команды Рыбника, – заново забив трубку, начал дед Миша.

Ваня кивнул.

– Хороший был парень, но потом, разбери ее неладная,

пристрастился к бутылке. И так крепко выпивал, что, бывало, и жену колачивал, и маленького Евсея. Они иногда к нам прибегали переждать. Рыбник ходил выбить из него дурь, я – объяснить, да и все в деревне помогали, как могли. Тогда Евсею еще ничего было, а потом, – дед Миша вздохнул, – не выдержала мать его и запила вместе с мужем.

Ваня внимательно слушал.

– И больно это все било по мальчишке. Когда-то уважаемый отец теперь еле справлялся на «Чайке». Рыбник все равно его не гнал, тащил, как мог, – дед Миша смолк, предавшись воспоминаниям.

Ваня подложил пару сухих поленьев в костер, огонь захрустел добычей и разгорелся с новой силой, даря приятное тепло.

– Рыбник говорил, что отец Евсея погиб в море во время одного из их походов, – вспомнил Ваня.

– Какое там! – махнул рукой дед Миша, заодно разогнав и назойливых комаров. – По глупости не стало его. Мы уж в ту пору все ему твердили, что пора братья за ум. А он решил доказать, что никто ему не указ, и пошел один на лодке в море. Недалеко, даже мальчишки там рыбачат. Да только

выпивший был и, видно, потерял равновесие, упал за борт, а там в сетке запутался и потонул.

– Я не знал... – Ваня придвинулся поближе к костру. Теперь и ему стало зябко. Но не от того, что наступила ночь, а от услышанного.

– Рыбник велел особо про это не говорить, но Евсею с матерью правду рассказал. Неприятно парню было, молодой, влюбленный в море и свое дело. А тут такое. Рыбник его сам учить взялся, но Евсей понимал, что все равно не сможет стать капитаном, ведь Рыбник грезил сделать им тебя.

– А я этого никогда не хотел.

– Евсей-то об этом не знал. Тогда он и решил уехать, мол, походить по разным маршрутам в разных командах. Рыбник сожалел, что такой талантливый моряк уходит, но держать не стал. Так Евсей и скитался то тут, то там. Но если не в море, приезжал мать свою навестить. Она хоть и бросила выпивать после смерти мужа, прежнего здоровья и живости все равно уж было не вернуть.

– А потом он узнал, что я сбежал, и вернулся? – холодно спросил Ваня.

Внезапный сильный порыв ветра дунул ему в спину. Мороз огляделся. Листья на деревьях спокойно дремали. И деда Мишу ветер тоже не беспокоил.

«Причудилось?»

– Не знал он этого, – уверенно ответил старик. – По зову сердца приехал. Готов был идти на «Чайку», даже если бы потом ты стал капитаном. Ну, а когда приехал, все и узнал.

– Да, удачное совпадение, – оглядываясь по сторонам, сказал Ваня. Но ни одной ветринки больше не появилось.

Дед Миша строго на него посмотрел.

– Ты уже достаточно взрослый, Иван, чтобы не верить в случайности, – говоря это, дед Миша расправился и строго посмотрел на Мороза. – Судьба Евсея вовремя вернула. Рыбник был раздавлен после того, как ты уехал в город. Злился, проклинал судьбу. Переживал, кому передаст все и как праотцам в глаза смотреть будет. А тут Евсей: «Возьми в ученики, хочу быть на „Чайке“ больше всего на свете...»

– Я знаю, что мне бы надо порадоваться и поблагодарить Евсея, да только не выходит, – Ваня соединил ладони, между ними закружились снежинки.

– Это обида детская в тебе говорит. В вас обоих. Оно и понятно, но толку с нее, как со спящего медведя зимой.

Ваня засмеялся. Теперь уже Евсей не казался ему врагом.

«И правда, чего это я? Надо выложить все, как есть, да и попросить отвезти на Чудо-остров... А вдруг не поверит, как Дидерик? Да и как к нему подойти с этим?»

– Если не хочешь на корабле, можно на вечной льдине, – хитро сказал дед Миша.

– На чем? – удивленно переспросил Ваня.

– Вот те на, волшебник, а не слышал. Неужели Марфа не рассказывала?

Ваня отрицательно покачал головой. Михаил Николаевич притянул его к себе и тихо произнес:

– Говорят, что до того, как северный народ научился строить корабли, ходили люди в море прямо на льдинах. Выбирали ту, что потолще, да отправлялись на ней далеко в море и возвращались с добычей. А матросами на судно брали белых медведей.

Ваня смотрел на деда, открыв рот, не понимая, шутит тот или нет. А если нет, удалось бы ему в одиночку добраться таким способом до северного полюса?

Дед Миша засмеялся:

– На «Чайке» в любом случае надежнее и быстрее. И с медведями ты пока ладишь не так хорошо, как с оленями... Ладно, спать пошли.

Мороз дождался, когда дед Миша дойдет до избушки, и затушил костер, покрыв его снегом.

– Резвого-то позвал? – спросил старик с порога.

– Да, как в лес вошел.

– Ну, к утру, значит, придет. У него новости есть.

– Что за новости? – Мороз быстрее пошел к двери избушки.

– Завтра сам увидишь, – дед Миша подмигнул.

Утро встретило лесных гостей мягкими солнечными лу-

чами и прохладной росой. Ваня вышел на поляну в одном исподнем и принялся разводить потухший костер. Как же он скучал вот по такой простой жизни подальше от людских глаз!

Стук приближающихся копыт Мороз услышал издалека. Сердце забилось чаще от радостного предвкушения.

«Резвый, его оленюшка... и еще кто-то... Неужели?»

На поляну вышли два взрослых оленя и малыш-олененок.

– Здравствуй, друг! Так вот, значит, какие новости! – Ваня коснулся шершавого носа, приласкал важенку, а потом присел и протянул руку спрятавшемуся за родителями олененку. – Привет, малыш, я Ваня.

Олененок робко приблизился к протянутой руке, обнюхал ее и потом дал себя погладить.

– Вот и хорошо, вот и познакомились, – к компании подошел дед Миша, – позавтракаем, и за работу.

...

Ваня шел сквозь ряды деревьев, во много раз превыша-

ющих его собственный рост. Мохнатые лапы елей приветствовали его, приятно задевая руки, мох под ногами стелился мягким ковром.

Дед Миша прореживал молодняк: срубал часть деревьев, чтобы дать другим расти. А Ване поручил сбивать сгнившие внутри деревья. С виду они не отличались от остальных, но только толкни – с треском валялись на землю. Делать это нужно было аккуратно. Немного не рассчитаешь, и кусок дерева полетит прямо в тебя. Но Ваня был обучен этому с юности, поэтому легко справлялся с задачей.

Резвый внимательно обнюхивал метки, оставленные другим зверьем, знакомясь так с соседями. Они бродили уже несколько часов, и молодой олененок устал. Их с важной задачей было решено не брать дальше: все-таки у большой дороги может быть опасно.

Закончив очередную прополку, дед Миша довольно огляделся и сказал:

– На сегодня, пожалуй, хватит.

– И как ты успеваешь все обходить?

– Все и не успеваю.

– Но как же лес без тебя?

– Лес-то без меня вполне справится, а вот я без него вряд ли, – дед Миша засмеялся. – У нашего народа лесная душа. Лес всегда давал нам кров и еду, а мы так и не научились жить в ладу с ним. Вон, кто-то костер развел. Потушить бы не забыли. Пойдем!

Вдалеке за густой щетиной деревьев действительно сверкали огоньки, ветер доносил аромат обжаренной дичи. Двое мужчин и олень подошли ближе к привалу незнакомцев. На всякий случай, чтобы проверить, что все в порядке.

Ваня бросил взгляд на компанию у костра. Десять здоровенных мужчин. Двое возились с едой, другие что-то обсуждали. Под одним из деревьев было сложено оружие, довольно много для простых охотников. Мороз всмотрелся в лица. Они показались ему знакомыми. Только откуда? Вдруг один из мужчин, который сидел к Морозу боком, встал. Другие засуетились вокруг него. Лысый, красное лицо, передние зубы выбиты. Мороз узнал главаря шайки, которая много лет назад напала на их деревенский обоз. Теперь лицо бандита изуродовал еще и шрам.

Мороз резко схватил деда Мишу за плечи и поднес палец

ко рту: мол, молчи. А потом махнул рукой туда, откуда пришли.

Дед Миша шепотом спросил:

– Что случилось? Знаешь их?

– Да, это разбойники, которые напали на обоз, когда я из деревни сбежал. Тот, со шрамом, Демьяна убил.

– Ой-ой-ой, плохо дело, – почти бесшумно ответил дед Миша. – За подмогой идти надо, – глаза его при этом бегали из стороны в сторону, старик уже прикидывал самый короткий путь.

– Ты иди, а я постерегу, – Мороз не сводил взгляд с поляны.

– Внучок, опасно это, – дед Миша схватил Мороза за руку.

– Ничего, я же волшебник, – успокоил Мороз. – Нельзя их одних оставлять.

– Тоже правда. Ладно, побегу. А ты, пожалуйста, без крайней нужды не лезь на рожон.

Ваня кивнул. Ему было приятно, что старик заботится о нем, как раньше.

Михаил Николаевич бодро зашагал в сторону деревни. Ваня в очередной раз поразился, как дед из уставшего старца в случае необходимости быстро превращался в приткого лесничего. Через несколько минут его уже и след простыл. Только кое-где вдалеке слышался тихий хруст, будто зверь какой бежит.

Сам Мороз обошел пристанище бандитов со всех сторон, чтобы разобраться, где лучше укрыться. Резвого он пытался отослать, но олень и не думал уходить. Пришлось брать друга в караул. И то верно: вдвоем веселее.

Ваня надеялся, что бандиты заночуют у костра, а к тому времени подоспеет подмога. Он не боялся сразиться с неприятелем один на один, просто понимал, что если придется применить волшебство, то уж точно Евсею надо будет все рассказать. Всем придется рассказать.

«И что с того? Данила вот мне поверил, и все друзья в городе... – убеждал сам себя Мороз, но сразу поддавался сомнениям: – Тут другое дело. Для деревенских я – странный мальчишка, которого Рыбник нашел на берегу, который сбежал вместо того, чтобы стать старостой».

Подходящее укрытие недалеко от поляны, чтобы не упустить бандитов, но при этом самому остаться незамеченным, нашлось за поваленными деревьями. Мороз облокотился на одно из них, как на спинку лавки. Резвый лег рядом и положил голову ему на колени.

«Ладно, будь как будет!» – успокоился Мороз и стал ждать.

Когда Ваня уже всюду клевал носом и держался из последних сил, чтобы не уснуть, разбойники все-таки засобирались в путь. Ваня слышал звуки лязгающего оружия, смешки и обсуждение планов. Бандиты собирались неожиданно напасть на обоз. Этого Ваня никак не мог допустить. Он не стал ждать, когда мужчины покинут свое укрытие, и решил действовать. Пусть у него нет оружия, но есть волшебство. А если делать все скрытно, разбойники даже не поймут, что случилось. Десять на одного. Но ничего, он-то волшебник!

Разбойники как раз собирались тушить костер и пробираться к дороге, когда над поляной пошел снег. Дело было летом, поэтому мужчины сначала не поверили своим глазам.

– Что за невидаль? – спрашивали они друг друга.

– Колдовство какое-то, убираться отсюда надо. Не зря говорят, что лес этот пришлых не жалует.

– Колдовство страшное обычно, а это красивое, – закинув голову, радостно произнес молодой еще бандит.

– Ишь, нашелся ценитель красоты. Пошли, говорю, – подгонял главарь шайки.

Но как только он сдвинулся с места, его столкнул снежный столп, который шел откуда-то сверху. Это Ваня незаметно залез на дерево и теперь управлялся с бандитами.

Мужчины подняли головы вверх. Один из них успел заметить, откуда был нанесен удар, и пошел к дереву, где сидел Ваня.

– Треклятый лес, чтоб тебя! – ругался тем временем главарь, крепко застрявший в сугробе.

Несколько разбойников собирались вытащить его, но Ваня действовал быстрее. Одной рукой он направил снежный поток к этой части банды и засыпал всю ее снегом, второй закатал приближающегося бандита в снежный ком.

На свою беду Мороз не видел, что один из отряда пошел

в обход и теперь был со спины. Дело могло кончиться плохо, но Резвый подоспел на помощь и сбил бандита. Ваня услышал шум и спустился с дерева по снежной лестнице, которая на глазах изумленного разбойника появилась прямо из рук Мороза.

Бандиты начали пятиться от Мороза, как от привидения, и снова оказались на поляне. Ваня поднял руки и вращательными движениями закрутил два снежных потока, льющихся из его ладоней, в один большой снежный кокон, который накрыл всю поляну. Бандиты кричали и пытались выбраться. Ваня понял, что нужно что-то еще, что удержит их дольше. Иначе придется сражаться с разбойниками врукопашную, и велик риск заморозить кого-то намертво.

Решение пришло сразу. Мороз двигался быстро, напряженно сжав скулы, – лишь бы успеть. Вскоре вокруг поляны появилась стена под наклоном внутрь, так что она смыкалась куполом посередине, оставляя небольшое отверстие.

«Дышать смогут, но теперь уж точно не выберутся», – успокоился Иван.

– Кто ты? Как ты это сделал? – крикнул главарь шайки. – Вот доберусь до тебя, ты мне дорого заплатишь.

Ваня не ответил. Он был уверен, что сейчас наверняка бы справился с бандитом один на один и без своей силы, но не дело это – кулаками лишний раз махать.

До гнева бандитов Морозу не было дела, а вот предстоящий разговор с Евсеем беспокоил. Он понимал, что дед Миша приведет его и других мужчин деревни. И ему придется как-то объяснить волшебное строение, выросшее прямо посреди леса.

Мороз отошел чуть поодаль, чтобы гневные крики не мешали все обдумать. Резвый, презрительно фыркнув на бандитов, последовал за другом. Ваня погладил его за загривком.

– Как рассказать-то всем, что тут случилось? – спросил Ваня Резвого.

Олень снова фыркнул, на этот раз иначе.

– Понимаешь, раньше я боялся рассказать, потому что думал, что будут ругать. Но тогда я был ребенком... Потом казалось, что не найду друзей, что никто не полюбит. Но у меня уже есть близкие люди, которые со мной... Евсей и другие могут не понять, не поверить. И что тогда? Я защищу себя и близких, мы можем уехать. А что, если поймут? Мы же

росли вместе, мы одна община! Отец говорил, что и выжил наш народ на Севере только потому, что все держались вместе. Принимают же Марфу и ее чудачества. Буду еще одним местным чудаком.

Сказав последнее, Ваня засмеялся: громко, раскатисто, от души.

– Ладно, пойдем, Резвый, встретим наших. Надо с Евсеем потолковать заранее, до того, как они сюда доберутся и испугаются, чего доброго.

– Эй, выпусти нас! – закричал главарь Ване вслед, но уже не так дерзко, как раньше.

Мороз не ответил. Он уже шел короткой тропой, которую знал только дед Миша. И наверняка, именно по ней вел подмогу. Вскоре вдалеке послышались шаги.

«Человек пятнадцать, двое впереди. Дед Миша и Евсей».

Ваня тихо засвистел условленным между ними с дедом знаком: «Пусть предупредит там всех, что свой идет», – и бодро зашагал вперед.

Резвый следовал за ним. Так они и появились на тропин-

ке: немного растерянный Мороз и деловитого вида олень.

– Здорово, внучок, – начал запыхавшийся дед Миша. – Вот, подмогу привел.

– Не ушли они? – сразу перешел к делу Евсей.

– Собирались, пришлось задержать.

– Это как? – недоверчиво спросил Евсей.

Мороз переглянулся с дедом. Тот кивнул: выкладывай, мол, как есть. Он подержит, как бы ни сложилось.

– Помнишь, в деревне говорили про мои странности? – обратился Ваня к Евсею.

– Мало ли что люди болтают. Ты это к чему?

– К тому, как я задержал разбойников.

Евсей все еще непонимающе взглянул на Ваню.

– Я заточил их в ледяную клетку.

– Что?! – Евсей было решил, что Ваня смеется, но тот был

серьезен.

Теперь уже все мужчины остановились и начали прислушиваться, что рассказывает нерадивый приемный сын Рыбника.

– Я многим из вас кажусь чужаком, – обратился к ним Ваня, – отчасти так и есть. Хотя я всем сердцем старался жить, как учил отец, у меня не выходило. С детства у меня появились... – Ваня замялся.

– Способности, – подсказал дед Миша.

– Да, назовем их так. Только они необычные. Я раньше не знал, как с ними сладить, а потому скрывал ото всех.

– Погоди, то есть когда ты превратил снежок в лед, мальчишкам не показалось? – спросил Евсей.

– Нет, не показалось. Я могу управлять снегом и льдом. Но скрывал свои способности в детстве, потому что боялся. Думал, что никто не поймет, если расскажу, как есть...

Мужчины в смятении покосились на Евсея. Что за небывлицы? Как отреагирует новый староста?

Евсей посмотрел сначала на Михаила Николаевича, которого уважал с детства. Тот кивнул: мол, правду внук говорит. Евсей округлил глаза от удивления. Потом перевел взгляд на Мороза. Иван был спокоен и смотрел на него в упор: не похоже, чтобы придумывал.

– Главное, что ты их остановил, не побоялся. А как – дело десятое, – громко, чтобы все слышали, сказал Морозу Евсей.

– Но интересно же, как? Неужели, правда, волшебство? – с мальчишеским интересом настаивали мужчины.

– Ладно, пошли посмотрим, – согласился староста.

Евсей пошел рядом с Морозом, остальные мужчины последовали за ними. Дед Миша облокотился на Резвого и плелся в конце.

Оказавшись на поляне, Евсей от удивления начал тереть глаза.

– Неужели взаправду? – дотрагиваясь до льдины, не мог поверить он.

Мужчины смотрели на Мороза одновременно с тревогой и восхищением.

– Ловко ты их, – сказал один и решился похлопать Ваню по плечу.

– Да. Полезные у тебя... способности, Иван, – признал Евсей. – Изуверов этих уж сколько лет схватить не могут. За них и награда объявлена.

– А доставать-то как будем? – спросил подошедший дед Миша.

Ваня вздохнул с облегчением. Рассказать правду оказалось не так страшно. Да, деревенские пока с ним осторожничают, но и не погнали в шею, как он всегда боялся.

– Надо проход пробить и по одному вытаскивать, – предложил Евсей. – Эй, вы там смирно, поняли? А то вилами заколем. За вас награда и за мертвых положена.

– Не надо рубить, сейчас я все устрою, – предложил Ваня.

Он дотронулся до ледяной пластины – та вмиг из льда превратилась в стаю снежинок. А за ней и все остальные. Так как защитное ограждение было построено под наклоном внутрь, снежные стены вмиг обвалились на бандитов, обездвизив их.

– Вот это я понимаю, чудеса, – восхищенно сказал один из соседей Вани.

– Выкапываем их и связываем, – скомандовал Евсей.

Когда с этим было покончено, решили разделиться. Несколько человек, включая теперь совсем уставшего деда Мишу, отправились обратно в деревню сообщить радостные новости. Морозу, Евсею и самым крепким из мужчин предстояло довести разбойников до патруля.

– Ну что, идем? – спросил Евсей Ваню.

– Сейчас, только с другом попрощаюсь.

Мороз подошел к Резвому, который все это время был рядом, но стоял немного поодаль, и обнял его.

– Береги своих. Надеюсь, скоро увидимся.

Резвый фыркнул и скрылся за деревьями.

– Сам хотел узнать, что ты скрываешь. Но не думал, что такое увижу, – признался Евсей.

– Я рад, что теперь могу поговорить с тобой открыто, – искренне ответил Мороз.

– Так что за дело у тебя в деревне?

– Ты точно уверен, что хочешь знать? – Мороз посмотрел на Евсея в упор, глаза его сверкнули при мысли о Чудо-острове.

– Нет. Но все равно выкладывай.

Глава Вторая. Новый друг

В то утро, когда Иван отправился в лес, Василисе тоже не спалось. Ей не хотелось признаваться самой себе, но она знала: Иван непременно уедет, а ей придется жить в этом доме одной. Стать хозяйкой простой рыбацкой избы. Ей, богатой наследнице! А еще и самой вести хозяйство.

Изба бывшего старосты, а теперь Мороза, была довольно просторная. Но, конечно, она не могла сравниться с хоромами, в которых Василиса выросла, или домом Ольги в Ангельске. Больше всего Василису смущала заброшенность избы: паутина в углу, занавески все в пятнах. Понятное дело, женщина давно уж тут не жила, а Рыбник вел хозяйство, как мог. Марфа ему помогала по-соседски, но у нее и без того забот хватало.

Василиса вздохнула. В городе поутру по дому разносился приятный запах свежей выпечки, а тут – вяленой рыбы и водорослей.

– Зато печь теплая и из окна море видно, – все-таки похвалила свое нынешнее жилье Василиса.

В дверь постучали. Марфа Семеновна, раньше входившая

без церемоний, теперь выказывала уважение молодой хозяйке.

– Бабушка, входите, – сказала Василиса, со скрипом открыв дверь.

– Ушел? – спросила Марфа.

– Да. Сама его отправила, но уже скучаю.

– Некогда нам скучать.

– Да? А что делать будем? – приободрилась Василиса. Она была благодарна Марфе за то, что та сразу приняла ее, как свою, и взялась всему учить.

– Обед приготовим. Я Марью в гости позвала.

– Жену Евсея? – удивилась Василиса.

– Да, – коротко ответила Марфа

Василиса смущенно улыбнулась, не поняв, зачем.

Марфа Семеновна закатила глаза и вздохнула: ох уж эта молодежь. Но все же объяснила свой план:

– Милая, порой, когда эти твердолобые мужчины не могут сами договориться, приходится вмешиваться нам.

– Бабушка, вы просто чудо! – Василиса запрыгала и захлопала в ладоши. – И как я сама не додумалась. Это просто замечательная идея!

Марья была родом из соседней деревни. Познакомилась она с Евсеем, когда тот ездил с Рыбником по делам. Родители Марьи сначала были против выбора девушки. Мол, яблоко от яблони недалеко падает. А значит, раз отец Евсея был пропащим человеком, то и сынок повторит его судьбу. Но Марья была непреклонна: или благословляйте, или все равно послушаюсь и убегу. Да и сам Рыбник за ученика вступился. Пришлось соглашаться. Теперь уж, когда прошло несколько лет, и Евсей стал уважаемым человеком, а недавно и старостой, родители Марьи в зяте души не чаяли. А он им давно простил недоверие. Главное, что рядом любимая жена.

Марья была завидной невестой. Хороша собой, статная, с длинной косой. Всем ее природа наградила. Но главное – была в ней внутренняя сила, свет, который сразу чувствовался. Да к тому же и нрав был смешливый. Не девка – клад.

Василиса уже видела Марью в деревне, и девушка сразу ей понравилась. Она не робела перед ней, говорила просто. «Такая и шептаться за спиной не будет, придет да в лицо все скажет», – сразу поняла Василиса.

Женщины вышли во двор, общий для избы Мороза и Марфы. Марфа захлопотала по-хозяйски шустро. Принесла кухонную утварь, с грохотом разложила на столе.

– Лепешки я вчера напекла, сегодня помачкой займемся. Готовить тут будем, – объяснила Марфа.

– А почему не в избе? – с любопытством уточнила Василиса.

– Внученька, мы тут и так до костей рыбой пропахли, – засмеялась Марфа. – Чего ее лишней раз в избу тащить?

– А я и не подумала, – смутилась Василиса. – Я ведь дома никогда не готовила.

– И что же, теперь тебе это в тягость? – с прищуром спросила Марфа.

– Нет, это оказалось интересно. Хотя иногда рукам непривычно.

– Ничего, научишься. Тебе это только на пользу пойдет.

– У нас слуги готовили... Почти у всех в городе так.

– Да, города, слуги. Люди стремятся к тому, что потом обрубает их корни... – тихо себе под нос пробурчала Марфа.

– Что, бабушка? – толком ничего не разобрав, спросила Василиса.

– За маслом в погреб иди, я пока рыбу разделаю.

– Я мигом!

Василиса обрадовалась, что не нужно брать нож и возить-ся. Да, однажды, возможно, ей и придется со всем справиться самой. Но не сейчас.

А вот разводить костер Василисе нравилось. Она принесла пару поленьев и угостила почти начавшие затухать язычки пламени. Они задрожали, а потом принялись жадно поглощать сухую древесину.

Марфа закрепила котел и, когда он немного нагрелся, бросила увесистый кусок масла. А потом отправила туда же

подсоленную рыбу и какие-то травы да корешки.

– Этот рецепт мне показала одна хозяйка, когда мы с Мишей в путешествии были. У нас так не готовят, а зря. Теперь только воды налить и оставить томиться.

– Что это вы тут такое вкусное готовите? Запах со двора идет, – к двум сидящим у костра женщинам подошла Марья.

– Ой, Марья, я тебя не заметила, – удивилась Василиса.

– Марьюшка тихо ходит, чтобы не спугнуть чего важного.

– Но вы-то меня давно приметили, Марфа Семеновна, – улыбнулась Марья.

– Я не в счет. А готовим помачку рыбную. Это такая густая подлива. Сейчас попробуешь.

– Не терпится! – облизала губы Марья. – А я вот ягод собирала. Часть на варенье пойдет, а это нам полакомиться немного.

Марья поставила на стол большое лукошко с черникой.

– Спасибо, девочка.

– Распогодилось-то как! Во дворе поедим? – спросила Василиса.

– Да, пожалуй. Неси из дома скатерть и посуду, – согласилась Марфа.

Когда скатерть украсила старенький, но симпатичный деревянный стол, поставили большую тарелку с лепешками. А в маленькие миски налили помачку для каждой. Ягоды пока что унесли в погреб, чтобы не дразнить пчел. Дед Миша недавно обзавелся пасекой. Бродить по лесам ему становилось все сложнее, и он решил, что надо осваивать новое дело про запас. Соседи, угостившиеся сладким лакомством, уговаривали Михаила Николаевича заниматься теперь только этим. Но он отвечал, что пока ноги носят, будет лесничествовать.

– А это и правда очень вкусно, – похвалила Марья угощение.

– Иногда полезно подсмотреть что-то новое у соседей. Но и свою уху не забывать при этом, – ответила Марфа.

– И мне тоже так вкусно! Хоть миску вылизывай, – дожевывая, пробубнила Василиса. – В городе так сильно есть ни-

когда не хотелось.

– Потому что тут ты весь день при деле, на свежем воздухе. И готовить помогала.

– Так вы же сами все и готовили, – расстроилась Василиса.

– А масло! Ты же масло принесла.

– Ну, только что масло.

Женщины расхохотались.

Василиса поправила нарядный платок. Пусть роскошных платьев с собой ей взять не довелось, зато платков она прихватила превеликое множество. Правда, тут особо и наряжаться было некуда...

– Красивый какой, словно с картины, – похвалила Марья.

– Отец мне их привозил из разных стран, и я сама на ярмарке в городе покупала, – тут Василиса загорелась идеей. – Марья, можно я тебе один подарю? Я еще не надевала ни разу. Он тебе очень пойдет.

Марья сначала смутилась и почти было отказалась.

Но Марфа так на нее посмотрела: прими, а то обидится девка, подарок от всего сердца.

– Подари! И пойдем с тобой по улице нарядные гулять, песни петь! – согласилась Марья.

Василиса аж подпрыгнула от радости, схватила Марью за руку, и они, как две девчонки-заговорщицы, побежали в избу. Оказавшись на втором этаже, Василиса разом раскрыла все сундуки и принялась искать нужный платок.

– Вот он! Смотри, как тебе хорошо. Я еще на ярмарке отцу сказала, что он лучше под карие глаза и русые волосы, но уж очень он красивый. Взяла, да так и не надевала.

– Спасибо тебе, он и правда очень красивый.

– Носи на здоровье! Ой, прости, у меня тут бардак такой... – стушевдалась Василиса. – Я пока не очень умею сама хозяйство вести.

– Ничего, этому мы тебя научим. Если захочешь. Но вы ведь скоро в город обратно?

– Не знаю... – Василиса посмотрела Марье в глаза.

Добрые и такие же озорные, как у нее самой... Что-то внутри подсказывало, что Марье можно доверять.

– Понимаешь, у Вани одно дело есть, – решилаь Василиса.

– Тут, в деревне?

– Не совсем... На Чудо-острове.

– Он что же, как и Рыбник, в него верит?

– Он там был.

Марья округлила глаза.

– Знаю, в это сложно поверить, но все же это чистая правда, – взволнованно сказала Василиса. – Век мне красивых нарядов не видать, если вру!

– Да, не каждый день такое услышишь, – озадаченно сказала Марья. – И как он же туда попал?

– Ох, Марьюшка, это в двух словах не объяснить. Надо все рассказывать.

– Так рассказывай. Видать, за этим Марфа меня и позвала, – улыбнулась Марья.

Василиса открыла Марье все. Начала с их знакомства с Иваном, и как первый раз сама увидела снежное волшебство. А потом рассказала, как Мороз тренировался, чтобы сладить со своим даром. И про спасение корабля не забыла, и так дошла до Чудо-острова.

Марья слушала внимательно, перебирая руками косу, и то и дело хлопая ресницами, убеждая себя так, что все происходит на самом деле.

– Вот, смотри!

Василиса достала из сундука нетающие снежинки, сделанные Морозом, и протянула их Марье. Марья захохала и заахала.

– Взаправду не тают! Как же это возможно?

Василиса пожала плечами:

– Не знаю. Волшебство. Ваня и не такое умеет. Замок может построить или засыпать все снежинками.

– Ой, мамочки, чудеса настоящие, – затараторила Марья. – Вот бы своими глазами увидеть!

– Ты мне веришь? – с волнением спросила Василиса.

– Какой смысл тебе меня обманывать? Да и слухи о чудном сыне Рыбника и до нашей деревни долетали...

– Я так рада! – Василиса обняла Марью в порыве благодарности.

Только тут Марья почувствовала, что Василиса вся дрожит от волнения. Марья погладила ее по голове, словно младшую сестру. А потом спросила:

– Так, значит, Ивану снова нужно на Чудо-остров?

– Да. В прошлый раз он так торопился спасти корабль, что не все узнал... – Василиса запнулась. – Стал волшебником не до конца.

– Понятно... Нужно плыть на «Чайке»! Тем более, этот корабль такой же его, как и Евсея.

– И я Ване говорю. Да только вот он...

– Не хочет Евсея просить, потому что они ссорились в детстве?

– Да! Он тебе рассказывал?

– Да. Говорил, что сейчас ему стыдно. И что Ваня не виноват, что Евсей хотел на его место...

– Надо как-то их помирить...

И девушки принялись обсуждать план. Правда, когда Марфа кликнула их с улицы пить чай с медом и ягодами, они с радостью отвлеклись на это приятное занятие.

А когда Марья засобиралась уходить, Василисе не хотелось отпускать новую подругу. Поэтому Марья пригласила ее с собой, поглядеть, как устроено хозяйство, и поболтать о том о сем. Так что в отсутствие Вани его молодая супруга не скучала.

...

На следующий день, после обеда, в деревню прибежал запыхавшийся дед Миша, быстро собрал мужчин и отправился в лес. Василиса в это время была с Марфой, поэтому толком испугаться за Ваню не успела. А когда в ночи дед Миша во-

ротился обратно и рассказал, что Ваня открылся и все само собой решилось, Василисе оставалось лишь диву даваться. Да, их с Марьей план был больше не нужен, зато теперь у нее есть подруга. Значит, когда Иван уедет, скучать ей не придется. А что Мороз теперь точно уедет, она была уверена.

Иван с Евсеем и остальными мужчинами, доставив бандитов под арест, вернулись на следующий день. То-то радости было в деревне! Ведь за поимку шайки еще и награду выдали.

Весть о чудесах Мороза разнеслась по хатам. Кто-то не сразу поверил, другие наоборот обрадовались, ведь всегда подозревали, что приемный сын-то у Рыбника не из простых.

Во двор Мороза стали стекаться люди деревни, благодарили за поимку бандитов. Оказалось, что многие семьи от них пострадали, и теперь глядели на Мороза как на избавителя. А что до способа спасения – мало ли чего в жизни ни случается! Для тех же, кто никак не мог поверить в чудеса, Иван устроил настоящее снежное представление, засыпав весь двор пушистыми белыми хлопьями.

...

Выспавшись и посоветовавшись с женой, Евсей точно ре-

шил, что надо плыть. Конечно, в один день друзьями с Морозом они не стали, но он чувствовал, что должен помочь. Его любимый учитель Рыбник рвался на Чудо-остров, хоть и по другой причине. А вот теперь – Иван. Неслучайно это все.

Общий сбор назначили во дворе Мороза. Евсей, хоть и стал недавно старостой, жил пока что в старой избе своих родителей на окраине деревни, где особо и места-то не было. Кроме того, Мороз делил двор с Марфой и дедом Мишей, к которым все приходили за советом. Так что по всему выходило, что так удобнее.

Во дворе поставили несколько столов, где сидели рыбаки. Стариков и женщин разместили по лавкам, молодежь расселась кто на пеньке, кто на заборе. Главное, что место всем нашлось.

Во главе стола сидел Евсей, Мороз разместился от него по правую руку, дед Миша по левую. Деревенские одобрительно кивали:

– Молодец новый староста. И с сыном Рыбника общий язык нашел, и старика мудрого слушает. Значит, судьба деревни в надежных руках.

Перешептывания моментально стихли, когда Евсей встал из-за стола, чтобы его было лучше видно и слышно:

– Все вы уже знаете, что Иван – волшебник. Много раз мы шептались за его спиной, не понимая, что происходит. Поэтому Иван и уехал из деревни. Прошлого не вернуть. Но я прошу, чтобы с этого момента все относились к Ивану с уважением. В память о Рыбнике и в благодарность за поимку разбойников. Если кому-то есть что сказать, говорите.

– Ты нас прости, – заикаясь, обратился к Морозу крепкий мужчина.

Это был тот самый мальчишка, которому однажды Ваня попал ледяным комком в нос.

– И ты меня, – Мороз улыбнулся.

– Оставайтесь с нами! В деревне свой волшебник всегда пригодится, – предложила его жена, улыбчивая девушка.

– Спасибо. Я вам очень благодарен, – искренне ответил Мороз. – Но мне нужно уехать.

– Снова в город?

– Нет, на Чудо-остров.

Люди переглянулись и зашептались.

– Так, значит, есть он? Не бредил Рыбник?

– Есть, я там бывал.

Люди смотрели на Мороза кто с восторгом, кто с недоверием. Начались споры, возможно ли это. Евсей подождал, когда все немного успокоится, и призвал к порядку.

– Рыбник был бы рад, что ты туда добрался, – сказал старый моряк, с которым дружил отец Мороза.

– Правда, там разбогатеть можно? – робко спросил молодой парень, его сын.

– Нет, в легенде про другое богатство говорится, – честно ответил Мороз.

– Какое? Расскажи толком, раз уж зовешь нас плыть, – загудели деревенские.

«Вот бы Стража сюда. Он бы толком объяснил. Я-то и сам не все понимаю», – подумал Мороз и с надеждой взглянул

на Марфу.

Старушка сидела с закрытыми глазами и покачивалась из стороны в сторону. Иван уже решил, что помощи от нее ждать не стоит, когда Марфа напомнила всем слова древней легенды:

«Давным-давно, когда люди только начинали свой путь на Земле и были чисты, как дети, они легко могли отыскать Чудо-остров. Старики говаривали, что остров возник задолго до сотворения нашего мира и, словно огромный корабль, плавал по просторам Вселенной. Неизвестно, когда и зачем невидимый якорь связал его судьбу с миром людей, но побывавшие на Чудо-острове в один голос твердили, что на нем скрыто самое дорогое в мире сокровище.

Шли века, мир менялся, у людей появлялось все больше забот, и однажды они забыли путь к Чудо-острову. Воспоминания указывали, что остров расположился где-то во льдах на краю земли. Точной точки на карте никто не знал.

Пророчество гласило, что однажды найдется храбрец, который отправится на поиски... Но отыщет не то, что ожидал, а гораздо большее. Так в мир людей явится великий волшебник – Дед Мороз, – чтобы спасти их веру в чудеса. Много испытаний ждет его на пути, и сам путь пока не на-

чертан до конца. Но если он сможет сделать невозможное, то простые вещи снова будут иметь огромную силу...»

Несколько минут после того, как Марфа закончила рассказ, во дворе была полная тишина. Но потом все же раздались возгласы:

– Ерунда какая-то! Чудеса... Дед Мороз...

– Точно! Какой из Ивана дед?

Марфа открыла глаза, посмотрела на сомневающихся в упор и строго сказала:

– Придет время, станет дедом.

Раздался дружный смех.

– И что же ты, хочешь ради какого-то чуда плыть? – спросили Мороза. – Ну, не будет его, подумаешь, проживем как-нибудь.

– Это ты зря, – заступился за чудо один хмурый мужик. – Меня вот однажды оно спасло.

– Когда это?

– Да лет пять назад уж было. Вышел я в море на лодке один, значит. Напарник тогда приболел, ну и пришлось. Тем более, что может случиться в родных местах? Кто же знал, что ветер переменится, да как начни лодку шатать. Оступился я, упал за борт, да как назло, в сетке запутался. Думал, так и помру, уже в глазах темнеть начало. Как вдруг девушка красоты неземной подплыла и ногу мне вытащила.

– Что еще за девушка? И чего ты раньше про это не рассказывал?

– Так думал, что не поверите. Русалка ведь то была. А сейчас, раз речь за чудеса зашла, не мог смолчать.

– Вань, а русалки тоже есть? – обратился Евсей к Морозу.

– Я не видел, – честно ответил Иван и покосился на Марфу.

– Отчего же им не быть, коли вы, бестолковые, их не видели, – ответила старушка.

Кое-кто усмехнулся, но спорить с Марфой не стал. Раз в деревне объявился собственный волшебник, то мало ли, что еще возможно.

– Я русалок не видала, – начала одна женщина. – Но однажды и мне помогли. Я тогда еще девчонкой была. Пошла в лес по грибы-ягоды, да отбилась от других. А что, думаю, будет. Наши это места, знакомые. Шла да шла, а лес все темнее, и вой где-то совсем близко. Страшно мне стало, села под дерево, стала помощи у лешего просить. Глаза-то закрыла, но, чувствую, светлее стало. Будто кто-то вдалеке свечу зажег. Встала, пошла. И вывели меня прямо к деревне.

– Так прям леший и вывел?

– Не знаю. Может, и не леший, но ведь чудо! Надо плыть на Чудо-остров.

– Ты, что ли, поплывешь? – спросил кто-то из мужчин со смехом.

– Я не могу, дети у меня.

– Есть кому плыть, – встал ее муж, опытный моряк. – Евсей, я с вами.

– Значит, трое нас уже, – обрадовался молодой староста.

– Русалки, лешие... Все, как из детских сказок. Только я

в сказки давно не верю, – заворчал мужичок постарше.

– Не верь. Но вот представь, что не будет этого неба и всей красоты вокруг. Не зря же нашему народу в довесок к суровой зиме такое лето даровано. Что это, если не чудо? – ответила ему Марья. – А если мы перестанем замечать? Останется только тяжелая работа и вечная усталость. Как тогда жить?

– И то правда, – согласились с ней. – Но плыть неизвестно куда все равно рискованно.

– Карта есть. И с нами Иван. Но ты прав, дело серьезное, – согласился Евсей, а потом обратился ко всем: – Подумайте до завтра, с семьями потолкуйте. Утром приходите сюда те, кто готов.

...

Ночью, когда все разошлись, Марфа зажгла свечу и тихо вышла из избы. Она беззвучно распахнула калитку и отправилась на берег. Убедилась, что никого нет, закрепила на песке свечу. Сбросила платок, чтобы не мешал движению, распрямила спину. А потом начала отбивать ногами только ей одной понятный ритм, который знала так давно, что и не упомнить. Бусины в ее седых уже волосах постуки-

вали одна о другую, нарушая тишину летней ночи.

Поднялся сильный ветер, но не бодрящий, как бывает в этих краях, а какой-то дымный, прогорклый, смешанный с чем-то темным.

Марфа хмуро обратилась к нему:

– Приветствую. Хоть и не место тебе в этих краях.

– Тогда з-зачем з-зва-ала? – раздалось в ответ шипение.

– Иногда и от таких, как ты, выходит толк... Покажи людям мир, где перестали верить в чудеса. Пусть почувствуют они. Власти тебе до конца ночи, а видение пусть будет только во сне.

– С-сделаю. А что в обмен?

Марфа выпрямилась, нахмурилась, и теперь в ней было не узнать деревенскую чудачку.

– Ты сделаешь, как я сказала, и никакого обмена, – голос ее был груб и тверд.

– И как ты меня з-заставишь, старуха?

Марфа резким движением схватила ветер за хвост. Тот противно зашипел.

– Я приказываю! Я повелительница ветров! Или ты за был?

Внимательный наблюдатель разглядел бы теперь в Марфе молодую воительницу с откинутыми назад волосами и горящими глазами. Такой она и была давным-давно. Злеевой, а именно так звали ветер, который призвала Марфа, стих.

– То-то. Приступай. Покажи, но сильно не пугай. Детей не трогай.

– Слушаюсь, гос-спожа.

Злеевой закружил над деревней, окутал ее серым затхлым туманом. В этом тумане живет страх и отчаяние, нет надежды. И вся деревня увидела дурной сон, слишком явный, чтобы в него не поверить. Они увидели таких же, как они, людей. Да только у них не светились глаза, они сторонились друг друга, не здоровались, не радовались. Мир, в котором они жили, потерял краски, а сама жизнь – смысл.

Когда Злеевой закончил, Марфа совершила обряд, похо-

жий на тот, что призвал дурной ветер. Серая дымка спала, стало легче дышать. Марфа накинула платок, сгорбилась и поплелась домой. Разбудила мужа и велела заварить ей отвар: у самой сил бы уже не хватило.

– Марфа, стара ты уже для этого, сама говорила.

– Они должны поплыть.

...

На следующий день во дворе Мороза собралась команда из 12 человек да он сам. Меньше, чем обычно, выходило в море, но зато все – бывалые. Сон Марфы, хоть и был предназначен для всех взрослых, но кто-то не смог его увидеть, потому что спит даже наяву. Но самые чуткие получили послание.

Пришло несколько человек и из тех, кто дежурил на дальних летних постах. Рыбу морской народ ловил не только в море, а устанавливал неводы и на берегу. В особо рыбных местах, расположенных далеко от деревни, устраивали посты и дежурили по очереди. Из сменных под утро вернулось двое – и сразу к Евсею. Так, мол, и так, дурное предчувствие. Тут-то Евсей все им выложил, а они сразу согласились плыть. Остальные собрались из тех, кто накануне был

во дворе Мороза.

– Не знаю, когда и как смогу вас отблагодарить, – откашлявшись, сказал Иван. – Но непременно сделаю это.

– Всегда хотел увидеть Чудо-остров. С тех пор, как мать в детстве рассказывала, – признался один из парней. – Только почти никто туда не доходил...

– Так мы ж не за добычей, авось и пустит, – ответил другой.

– Точно! – согласились все.

– Это вы верно рассудили, – похвалил Евсей. – Путь по картам Рыбник мне показал, мы в прошлый раз немного не дошли. Но сейчас с нами еще и Иван.

– Красиво там? – спросили у Мороза.

– Каждый раз по-разному, – ответил Ваня.

– Вот уж точно Чудо-остров!

Плыть решили в середине лета. Нужно было подготовить все перед отъездом. Успели сходить в море, наловить по-

больше на продажу. Обычно команде приходилось несколько раз возвращаться, чтобы улов не пропал. Но вместе с Морозом обошли все рыбные места за раз: моряки разделявали туши прямо на судне, а Иван замораживал.

Василиса очень хотела отправиться на Чудо-остров вместе с Иваном. Вдруг что-то случится, и она больше его не увидит? Ведь никто из них не знал, какие испытания предстоят Ване. Да и долгая разлука ее страшила.

«Из года в год мужчины уходили в море, а женщины занимали себя делами на берегу», – так говорила ей Марфа. Но что ей до других? Сейчас речь о ее любимом.

Вечером перед отъездом каждый из мужчин остался с семьей. Василиса старалась выглядеть радостной, чтобы не расстраивать мужа лишний раз. Ведь ему предстояло проделать непростой путь. Они боялись обсуждать, когда увидятся снова, поэтому просто сидели, держась за руки.

– Ванечка, вернись, пожалуйста, что бы там ни было.

– Обещаю.

– А потом уж больше ни за что не станем разлучаться.

– Ни за что, – пообещал Ваня и притянул Василису к себе.

Ставни застучали от резкого порыва ветра. Василиса вспомнила, что так и не подбросила дров в печь. Но этой ночью ей не было холодно.

Утром Мороз сразу понял, что природа к ним благосклонна. Ветер дул в сторону моря. Заспанная Василиса вышла на крыльцо и обняла его. Она решила, что на этот раз до последнего будет рядом, даже если зальет весь берег слезами.

Мужчины поднялись на борт, Евсей встал у руля, Мороз помогал затаскивать корабль в воду. Когда все было готово, он ловко запрыгнул на палубу и на прощание помахал жене. У Василисы глаза блестели от слез, но она сдерживалась до последнего, пока «Чайка» не оказалось далеко от берега. Тогда уж Василиса разрыдалась на плече у Марьи.

Михаил Николаевич с Марфой тоже пришли на берег.

– Шелонник им помогает. Упросила его Моряна, – сказала Марфа мужу. – Значит, все хорошо будет, раз уж ветра на их стороне.

...

Первые дни в пути прошли спокойно. Мужчины работали слаженно, корабль держал курс на Чудо-остров. Евсей постоянно сверялся с картой. В прошлый раз, когда он ходил сюда под командованием Рыбника, шторм начался так внезапно, что они долго не могли справиться. Рыбника тогда сильно ударило, и Евсею пришлось взять штурвал. Он помнил только свое сильное желание вернуться домой к Марье и до сих пор не понимал, как привел судно назад.

Сейчас море было спокойным и ничто не предвещало беды, но Евсей на всякий случай стоял у штурвала и день, и ночь. Вскоре ему начало казаться, что они совсем не сдвинулись с места. По карте уже должна была начаться череда ледяных островов, но они никак не появлялись на горизонте.

В команде нарастало напряжение. Пара моряков шепталась между собой, что лучше бы вернуться назад, пока целы.

– Мороз, мы по кругу ходим, – шепотом сказал Евсей, убедившись, что рядом никого больше нет. – Не хочет остров нас пускать. Что делать будем?

– Пока не знаю, – ответил Мороз. – Но тебе точно отдохнуть надо. Давай смену.

Евсей замылся.

– Все еще не доверяешь? – глаза Мороза вспыхнули, он резко отвернулся и готов был уйти.

– Доверяю, – схватил его за рубаху Евсей. – Привык просто все сам да сам.

– Тут я тебя понимаю, – Мороз улыбнулся. – Но, похоже, эту задачу нам лишь вместе одолеть.

– Да, ты прав, – и Евсей уступил Морозу свое место. Сам же отправился в каюту.

Сначала Мороз действовал привычным способом, тем же, что выбрал и Евсей. Так что к вечеру они все еще кружили.

– Страж, помоги мне, – тихо прошептал Ваня.

Он не надеялся получить ответ, но услышал тихий шепот:
«Увидеть сердцем сможешь их, закрыв глаза...»

«Что это значит? Я должен закрыть глаза? Может, и правда, путь к острову только так найти можно?..»

...

В это самое время на далеких берегах Злеевой доложил своему давнему хозяину:

– Я наш-ш-шел его!

– Ты уверен? – спросил уставший голос. Лицо мужчины скрывал капюшон.

– Да, все с-сходится. И легенда, и колдунья.

– Рассказывай!

Глава Третья. Дары

Евсей поднялся на палубу и оторопел от удивления. Он проспал всего несколько часов, но картина за бортом изменилась до неузнаваемости. Корабль теперь окружали ледяные островки разных размеров. Некоторые совсем низкие, другие выше их мачты. «Чайка» в руках Мороза легко маневрировала между льдин, и волноваться было не о чем. Поэтому матросы отвлеклись от своих дел и с интересом смотрели за борт: никто из них еще не забирался так далеко.

На одном из островов медведица-мама учила медвежонка ловить лапой рыбу. Звереныш, повторяя родительские наставления, неловко поскользнулся и плюхнулся носом в воду. Моряки все как один захохотали.

Все, кроме Евсея. Староста сжался внутри от мысли, что Мороз – лучший капитан, чем он сам. Смог нужный путь найти, так что и команда теперь довольна. С большим усилием он заставил себя подойти к Ивану.

– Как ты... – Евсей откашлялся, – это сделал?

– Глаза закрыл, – улыбаясь, ответил Ваня.

– Шутишь? – в голос Евсея слышались нотки раздражения.

– Нет. Понял, что сам не сдюжу и попросил помощи... у острова.

– Это еще как? Хотя не объясняй, все равно не пойму... – Евсей опустил глаза и признался: – А я уж подумал, что ты лучший капитан, чем я. А значит, и старостой был бы лучшим...

– Куда уж там! Люди тебя любят, ты для них свой. А я все равно чужак.

– Это ты зря. Сам знаешь, как у нас: если принял кто в семью, ты часть общины. А Рыбник тебя, как родного... Так что мы всегда вам с Василисой будем рады.

– Спасибо, друг! – Мороз пожал Евсею руку и уступил штурвал.

«Чайка» шла еще примерно полдня, а потом небо неожиданно озарилось многоцветным пульсирующим мерцанием. Сине-зеленые лучи слились в причудливом танце с красно-фиолетовыми и желто-белыми. Сначала они озаряли горизонт отдельными вспышками, а потом зажглись единым

костром.

Мужчины видели северное сияние и раньше, но обычно по весне или осенью, и никогда так ярко. Больше всего их удивило, что световые волны выходили прямо из воды. По всему было понятно, что курс им держать прямо туда.

– Тут всегда так... светится? – спросил Евсей.

Ваня пожал плечами.

– А оно... свечение... нас пропустит? – заволновался капитан.

– Должно. Не попробуем – не узнаем.

– Тоже верно. Ты с островом лучше ладишь, держи штурвал. А я команду успокою.

Ваня крепко сжал руль. Нос судна коснулся многоцветного полотна и нырнул в него, как в кисель. Кое-кто из мужчин закрыл глаза, а некоторые вцепились в мачты: так оно спокойнее. На удивление, вблизи вспышки не ослепляли их. Ничего ужасного, как втайне опасались некоторые, не случилось. Наоборот, стало легко, будто оказался во дворе родительского дома, а мама дала тебе пенки с варенья.

– Смотрите! – Евсей указал на мачту, и все заметили, что паруса «Чайки» переливаются таким же свечением, как и все вокруг.

Корабль плавно двигался вперед. Время замедлилось...

Давным-давно, – напевал ветер.

Белым-бело, – вторили ему бившиеся о берег волны.

Позже моряки рассказывали, что видели не просто вспышки света, а могучие корабли, каких еще и нет в мире. Евсею же казалось, что по небу плывет целый нерест рыбы. А Ваня увидел оленей, бегущих рядом с кораблем.

– Вот бы Резвый смог так однажды! – с надеждой попросил он.

А потом все увидели остров. По форме он был немного похож на их округлый корабль или сани, только гораздо больше и без парусов. Свечение сделалось серебристым и, если внимательно присмотреться, состояло из множества снежинок.

Ваня искренне радовался: они справились! А значит, те-

перь смогут сойти на берег.

– *Остров ждет лишь тебя, – услышал он голос Стража.*

– Но как они попадут домой? Я должен помочь.

– *Ветра будут к ним благосклонны.*

– Хорошо...

К Морозу подошел Евсей:

– С кем ты говоришь?

– Долго объяснять. Нужно о другом потолковать.

Ваня сообщил сначала капитану, а потом и всей команде, что дальше дорога открыта только ему одному. Радость на лицах мужчин исчезла. Кое-кто молча сплюнул на палубу, но нашлись и те, кто открыто выразил недовольство. В деревне моряки не обсуждали, что будет, когда доберутся до Чудо-острова. Чтобы не сглазить, ведь всем это казалось невероятным. И вот теперь они были тут.

– Ерунда какая-то. Будто в предбанник пустили, а в парную ходу нет. Так за ради нее все и затевалось, – ругался

Один мужик.

– Полно тебе. В баньку дома с женой сходишь. А Ивану не отдыхать предстоит, – строго напомнил Евсей.

– И то верно. Дома погреемся. А на острове, поди, не до забав... Верно, Вань?

– Я и сам не знаю, – честно ответил Мороз. – Я бы точно сейчас хотел оказаться рядом с Василисой, а не сходить с корабля. Но я не могу иначе...

После этих слов моряки вспомнили, зачем Ивану нужно было на край света и почему они решили плыть. Не ради наживы и любопытства, а чтобы чудо спасти. И теперь, когда их дело сделано, можно возвращаться домой, где любят и ждут. И верить, что у этого странного волшебного парнишки все получится.

– Вы быстро вернетесь домой. Ветра будут на вашей стороне. Мне обещали, – Мороз приложил руку к сердцу.

Его голубые глаза зажглись сиянием, таким же, какое окружало остров. Волшебник посмотрел в глаза каждому и растопил лед обид и недоверия.

Евсей протянул Ване руку:

– Ну, вот и все... друг! Надеюсь, скоро увидимся.

Ваня обнял Евсея.

– Спасибо тебе за все. Увидимся. Я обещал Василисе вернуться.

– Мы сможем приплыть не раньше следующего года. Да и то не уверен, что сами отыщем путь.

– Надеюсь, не понадобится.

Иван попрощался со всеми, взял небольшой узелок с вещами и ловко спрыгнул на берег. Порыв морского ветра подхватил корабль, и «Чайка» резво понеслась прочь от острова.

Как только его ноги коснулись земли, Мороз почувствовал огромную силу и внутреннюю свободу. Поддавшись порыву, направил руки вверх и выпустил на волю целый вихрь снежинок, как делал еще мальчишкой ради забавы. Но если тогда снегопад выходил небольшим, сейчас Ивана бы точно завалило сугробом, не рассей он волшебство по острову.

Ваня набрал полные легкие морозного воздуха, широко

улыбнулся и, напевая: «Давным-давно, белым-бело», – отправился к ледяному замку. Быстро преодолел знакомый коридор, прошел к потайной двери и оказался в волшебном лесу.

Как и в прошлый раз, его встретили деревья-исполины, подпирающие кронами небо. Мороз трогал стволы и пушистый мох, стараясь запомнить все в деталях, чтобы потом рассказать деду Мише.

В обычном лесу растения всегда расположены, как говорил Михаил Николаевич, ярусами. И от того, кто заселяет верхний, зависят и остальные. У них в А-нгельской области тайга, то бишь, хвойный лес. А на юге совсем другая картина. Внимательно осмотревшись, Ваня сообразил, что на острове все растет по какой-то другой науке. Потому что часть растений, вроде елей или мха, он сразу узнал. А вот удивительные деревья с голыми стволами и раскидистыми лапами сверху были ему в диковинку.

«И как такое возможно? – задумался Ваня. – Наверное, потому что земля волшебная, на ней есть то, чего в нашем мире не сыскать...»

Даже воздух на острове отличался. В родной деревне и в А-нгельске большую часть года он был студеный и иногда

застревал в носу снежными колючками. Здесь же показался теплым и удивительно приятным, будто вобрал в себя и свежесть росы, и глубину древесной коры, и легкий манящий оттенок чего-то кисло-сладкого.

«Должно быть, какие-то плоды», – подумал Ваня и осмотрелся.

Он сразу понял, что плоды не могли расти на деревьях-великанах. Скорее, надо искать что-то невысокое, вроде знакомых ему яблонь или слив. Ваня шел вперед, осматривая все попадавшиеся на пути растения, но приятно пахнущих плодов так и не обнаружил. Зато вскоре увидел речушку, в которой купался в прошлый раз. Мороз лег на берег и подставил лицо солнечным лучам. В этом месте ему было так хорошо и спокойно, что, казалось, время замерло. Он больше никуда не торопился и даже почти забыл, зачем явился.

На душе стало легко, и он запел:

*Давным-давно,
Белым-бело
Стелился снег
Тропой витой.*

Он укрывал

*Тот дивный сад,
Где жили мы
Судьбой одной...*

«Права была Василиса. Речь о Чудо-острове. Вот он, этот сад. А значит, раньше все люди могли попасть сюда. Так что же случилось?»

Ваня уже было начал закрывать глаза от усталости, когда заметил на противоположном берегу силуэт. Огромный серый хищник смотрел прямо на него. Ваня не испугался, ему уже доводилось справляться с волками. Правда, этот зверь не был похож на тех, кого он встречал раньше, взгляд у него был человеческий. Волк подошел к воде и, хотя Ваня не слышал, мог бы поклясться, что зверь что-то сказал. Прямо под его лапами появился незримый мост.

На всякий случай Мороз поднялся. Зверь шел неспешно, глядя прямо на него.

– Кто ты? – спросил Ваня волка.

– Не узнал? – ответил знакомый голос.

– Страж?!

Волк кивнул.

– Но почему ты такой?

– Голос с неба был лучше? – усмехнулся волк.

– Как-то величественнее.

– Р-р-р, интер-р-ресно. Но привыкай, иногда я бываю таким...

– Ладно, – согласился Мороз, зевая.

– Тебе нужно отдохнуть. Я отведу домой.

Волк снова подошел к реке, и теперь уже они вместе с Иваном перешли на другую сторону. Здесь было еще спокойнее, так что Ваня еле доплелся до избушки, точь-в-точь напоминавшей ту, где они однажды ночевали с Василисой. Ваня лег на мягкую солому и сразу провалился в сон.

...

Мороз этого еще не знал, но время на Чудо-острове шло не так, как на большой земле. Пока он спал, команда «Чайки» была в пути уже несколько дней.

Евсею не хотелось возвращаться домой с пустыми руками. Он снова и снова рассматривал карты Рыбника, а потом сверял с тем, что видел в подзорную трубу. Вдруг его лицо прояснилось. Он позвал самых опытных мужчин из команды.

– Вот тут остров, который мы обычно стороной проходим, – Евсей ткнул пальцем в карту. – А что, если там неводды поставить?

– Течение там лютое. Шмякнет о берег со всего размаха, – отмахнулся один.

– Течение сильное, но значит, и рыбе ход есть.

– Евсей, снесет же...

– Не снесет. Мы с другой стороны обойдем, – Евсей показал пальцем на карте. – Там спокойно, я несколько часов смотрел.

Моряки по очереди взяли у него подзорную трубу.

– А ведь и правда! – подтвердил самый старший из команды. – Полдня погоды не сделают. А если рыба там ходит, хоть не пустыми назад.

На том и порешили и поступили так, как придумал Евсей. Зашли на остров там, где течение было дружелюбнее, а потом уж закинули неводы и принялись ждать.

– Обычно жене и детям особо и рассказать нечего, как приеду. А тут историй на много вечеров хватит, – довольно сказал один из матросов.

– Будет что рассказать и чем угостить, – уверенно ответил ему Евсей.

Действительно, когда вытащили сети, улов превзошел все ожидания. Полный корабль рыбы! И можно было бы выловить еще, но на палубах уж места не осталось.

– Чудо! – дивились моряки. – Всю жизнь рядом ходили, а это место будто не замечали.

– Молодец, Евсей! – хвалили молодого капитана.

А сам Евсей скромно улыбался и про себя решил, что это Чудо-остров им удачу принес. За лето еще пару ходок сделают, а значит, ждет деревенских сытая зима. Евсей повернулся в сторону Чудо-острова и тихо его поблагодарил.

В деревню доплыли быстро. Как и обещал Мороз, ветра были на их стороне. Встречать отважную команду вышли все от мала до велика. Даже те, кто смеялся над легендой про Чудо-остров, после рассказа Евсея, а главное, увиденного улова, задумались. Ведь если верить в остров, ничего не теряешь. Допустим, нет его, ну и ладно. А если все-таки существует, выходит, вера в него может помочь.

Когда все разошлись по избам, Василиса еще долго стояла на берегу и смотрела вдаль. Где-то там был ее любимый Волшебник. Она и гордилась им, и тревожилась, что дальше...

К девушке тихонечко подошла Марфа и укутала в шерстяной платок. Платок пропах рыбой и кололся, но Василисе сразу стало тепло на душе.

– Бабушка, он же вернется?

– Вернется, как дар свой приручит.

Василиса задумалась.

– А дар у каждого есть? И что это такое?

– Это, внучка, способности твои. То, что так славно выходит, что и тебе на радость, и другим в помощь.

– Талант, получается?

– Ох уж эти модные словечки, – заворчала Марфа. – Получается, что он, если не по-нашински. А по-нашински – ДАР!

– Понятно... А у он меня какой?

– Вот и занялась бы его поиском, чем печалиться, – заворчала Марфа. Но потом ласково добавила: – Дар, как волк, голодный плохо приручается. Пойдем-ка ужинать...

...

Ваня проснулся от зверского голода. Встал, умылся в реке и на этот раз быстро нашел ароматное лакомство на неболь-

ших деревьях прямо около избушки. Внутри плоды состояли из мелких зернышек, которые оказались сочными и сладкими. Мороз съел всего несколько и понял, что сыт.

Страж в волчьей шкуре появился, как только Мороз подумал про него.

– Расскажи мне все! – выпалил Ваня.

Волк растянул мохнатую пасть в улыбке:

– Всего знать не надо, жить неинтересно станет.

«Снова загадки», – тяжело вздохнул Мороз.

– Но раз уж сердце привело тебя сюда, значит, ты готов узнать историю острова.

Страж кивнул мордой в сторону водопада, Ваня последовал за ним. Когда прямо под лапами волка появился мост, Мороз уже не удивлялся. Они дошли до середины реки. Волк сел и уставился на падающее сверху полотно воды. Ваня разместился рядом, свесив ноги.

– Глади внимательно!

Ваня долго смотрел на водную гладь, прежде чем заметил материк. Земля была большой, окруженной со всех сторон морем. В груди заняло о чем-то утраченном...

– Таким раньше был Чудо-остров, – объяснил Страж.

Мороз опешил.

– Таким огромным! Что же с ним случилось?

– Ты и так знаешь. Но я напомню...

Голос Стража изменился. Сделался мелодичным и убаюкивающим. Таким обычно родители рассказывают детям сказки на ночь. Поэтому и Мороз почувствовал себя совсем маленьким рядом со Стражем, начавшим рассказ:

Давным-давно, там, где сейчас лишь бескрайний океан, качался на волнах огромный остров. Населяли его люди древности, которых ныне часто считают потомками самых первых, пришедших в этот мир. Каждый из них знал, зачем выбрал путь земной, и потому оказывался на своем месте. Жили те люди в гармонии с природой, и на век каждого отводилось гораздо больше времени, чем сейчас. Далеко продвинулись островитяне в ремесле, науке, медицине, культуре и прочих искусствах.

Правили островом десять братьев. У каждого был свой уникальный дар, а по нему получил он и владения. Решали все вопросы на общем совете, но последнее слово всегда оставалось за старшим. Он же являлся верховным правителем и жил в «сердце острова» — так называли самую плодородную часть материка, которая питала весь Чудо-остров.

Изображение в водопаде проявилось. Мороз увидел очертания гор, окутанных плотным зеленым покровом. Присмотрелся и понял, что горы парят прямо в воздухе. Он непонимающе взглянул на Стража.

– Да, раньше остров мог многое. Пока Грэгор почти не разрушил его.

Произнесенное имя резануло слух, во рту пересохло. Между тем рассказ продолжался:

Грэгор был вторым по старшинству братом. И могущественным магом.

Мороз увидел в водопаде мужчину. Он напоминал воинов древности из книг деда Миши. Высокий, статный, смуглый. Стоял на берегу в шароварах и кафтане прямо на голое тело, ветер трепал его темные волосы. Мороз присмотрелся. Вы-

бритые виски покрывали татуировки.

Грэгор жил в прекрасной прибрежной лагуне, куда первым делом попадали все гости острова. То ли по воле морских течений, то ли из-за силы маяка, который располагался на высоком мысе, остров оставался скрыт от посторонних глаз, и только свет маяка помогал отыскать путникам дорогу.

Не все приезжали на остров с добрыми помыслами, но Грэгор был сильным воином и собрал вокруг себя команду отважных молодцов. А если чувствовал неладное, то мог и вовсе сбить путников, так что они проплывали мимо. Но не за это больше прочего ценили Грэгора островитяне. Маг помогал людям отыскать потерянные смыслы, найти истинный путь. Часто сидел он у маяка и играл на своем барабане, а все, кто находился рядом, просыпались из забытья. Да что там люди, даже песчинки отрывались от земли и двигались под ритм его барабана!

Женился Грэгор первым из братьев на девушке из центра острова – лесной колдунье. Любила она танцевать с ветрами и собирать истории.

Мороз увидел миловидную девушку. Ее улыбка сразу показалась ему родной.

Бывало, придет странник из далеких земель и давай рассказывать о том, как живут у них за морем, во что верят. А девушка все слушает, а потом сложит историю складную, словно песня, и так разойдется она из уст в уста.

Все было у Грэгора для счастья, но захотел он еще больше...

Мороз увидел, как красивое открытое лицо Грэгора скривилось в злой ухмылке.

Каждый месяц собирались братья в приемной верховного правителя для обсуждения государственных вопросов, да и новостями обмениваться. И хотя все части острова были по-своему хороши, каждый понимал, что не зря именно эта называлась сердцем.

Мороз снова увидел парящие в облаках горы и весь превратился в зрение, чтобы рассмотреть каждую деталь. Массивы земли были укутаны зеленым покровом. Уже знакомые высокие деревья прорастали корнями так глубоко, что свисали и там, где заканчивалась земная твердь. Они же переплетались и соединяли горы между собой как подвесные мосты. Почти с каждой вершины стремительным потоком вниз спадал водопад, чтобы внизу соединиться с озером. Из этого

озера витиеватые змейки рек расползались по всему острову и давали ему жизнь.

Воздух в сердце острова был таким чистым и дурманящим, что казалось, время перестает существовать. И хотя Грэгор являлся вторым по старшинству, стал он замечать, что правитель выглядит гораздо моложе и счастливее его.

Наполнилось сердце Грэгора завистью, что живет брат его лучше, чем он сам. В роскошном замке около горного озера, спрятанный от злых ветров и корыстных гостей. И это притом, что работу делает не такую сложную и не так много, как остальные.

Вернулся Грэгор на маяк чернее тучи. А тут еще люди, которым он помог. Окружили, подарки принесли и принялись восхвалять. Что нет мудрее Грэгора во всем белом свете, и мир непременно должен узнать о его величии. И то, что раньше Грэгор воспринимал, как дар, который должен на пользу применять, вдруг стало его собственностью.

Решил Грэгор, раз уж брат его живет в хоромах, то чем он хуже? А чтобы построить дворец, стал брать высокую плату с тех, кто приходил к нему за помощью.

Грэгор объяснил жене, как хорошо им будет в новом жилище. И хотя лесная колдунья почуяла неладное, решила не перечить любимому. Что плохого, если они будут жить чуть богаче? Она, наконец, сможет купить себе новые платья и украшения...

Вскоре Грэгор построил на побережье дворец, куда они переехали с женой. Но маг по-прежнему каждый день отправлялся на маяк, чтобы зажечь огонь. И вроде бы ничего в их жизни не изменилось, но Грэгор становился все более хмурым и раздражительным.

Собственный роскошный дворец перестал радовать его, как только попал Грэгор в сердце острова. И задумался он: почему же это место досталось не ему? И как изменить эту несправедливость?

Жена Грэгора долго жила в сердце острова и, наверняка, знала его секрет. Но Грэгор понимал: начини он спрашивать прямо, она может заподозрить неладное. Значит, нужно выведать все самому. Только как? Человека не подошлешь...

Грэгор много раз видел, как жена разговаривает с ветрами, узнает от них новости с каждой части острова и с дальних берегов. А с некоторыми иногда и ругается, особенно с одним, имя которому Злеевей. Ладно, крушит время

от времени лодки и корабли, с кем не бывает. Так еще ведь нагоняет черный морок, который может напугать до смерти и лишит жажды жизни любого.

Грэгор всегда посмеивался над причудами жены. А сейчас подумал: что, если ему договориться с непокорным ветром? Вот уж точно, надежный осведомитель: в любую щель проскочит, да так, что никто не увидит.

Грэгор пообещал Злеевею, что тот станет главным среди ветров и ему будет разрешено ломать и крушить все на пути. А на людей, которые придут на остров с войной, и морок навести можно. И никто не посмеет ему указывать, даже жена Грэгора. За это ветер должен разузнать секрет сердца острова. Злеевею понравилось предложение Грэгора, и улетел он шпионить за правителем...

К разочарованию мага, Злеевей вернулся ни с чем. Оказалось, что брат все время занят приемом жителей острова и целительством. Да и в замок приходит лишь днем, а живет в лесной хижине, спит мало, ест умеренно.

Грэгор был в отчаянии и уже думал внезапно напасть на брата, вызвать на честный поединок и заставить раскрыть секрет сердца острова. Но правителя все любили, насильственная смена власти могла настроить островитян

против Грэгора...

Решение пришло неожиданно. Маг узнал, что жена скоро подарит ему долгожданного наследника. А так как у правителя не было ни жены, ни детей, по всему выходило, что если родится мальчик, то унаследует трон. А значит у Грэгора будет больше прав на сердце острова.

Ожидания оправдались – родился сын. Правитель лично приехал поздравить брата и объявить, что мальчик станет его преемником.

– Даже если ты женишься и у тебя появится законный наследник? – недоверчиво спросил Грэгор.

– Он станет правителем не потому, что у меня нет наследника. А потому что рожден для этого. Остров выбрал его.

– Я не понимаю. Ты же стал правителем по старшинству...

– Нет, по дару.

– То есть остров выбирает сам?

– И остров, и человек. Чтобы стать правителем, нужно пройти обряд.

– Какой?

– Твой сын узнает в свое время.

– Не доверяешь мне? – рассердился Грэгор.

– Зачем тебе знать то, что тебя не касается? Лучшие бы ты почаще бывал на маяке. Людям нужна твоя помощь. Или ты забыл про честь, брат?

Грэгор ничего не ответил, резко встал и вышел из хором. Но отправился не на маяк, а на крутой обрыв, где любил разбивать лодки о берег его помощник Злеевей.

– Следи за братом. Узнай все, что сможешь.

– С-слуш-ш-шаюсь, – прошипел ветер и улетел.

После ухода Грэгора правитель зашел в покои его жены. Он хорошо знал девушку еще до того, как та покинула сердце острова. Лесная колдунья изменилась, но навсегда сохранила веру в чудо и готовность его защитить.

Когда формальности были соблюдены, правитель попросил всех слуг удалиться и тихо сказал:

– У меня нехорошее предчувствие. Я не хочу в него верить, но ты должна знать, что делать, если оно сбудется.

– О чем вы, государь?

– Твой сын станет капитаном острова после меня. Научи его всему, что знаешь. Когда придет время, он тоже должен выбрать остров.

– Но почему вы говорите это мне, а не брату?

– Похоже, что гордыня взяла над ним верх. Я надеюсь, не окончательно, и постараюсь помочь. Но ты должна знать, как провести обряд.

Девушка посмотрела на спящего сына и молча кивнула.

– Ты и так знаешь про волшебный водопад, который может исцелять. Но у него есть еще одно назначение. Чтобы стать капитаном острова, нужно пройти сквозь воду в секретное ущелье и вернуться.

Правитель раскрыл весь обряд, а потом удалился, что-

бы не мешать молодой матери. Обычно внимательная колдунья была так увлечена сыном, что не заметила еще одного гостя. Все это время под окном шпионил Злеевой. Как только правитель вышел, ветер тут же помчался к Грэгору и доложил все, что узнал.

Грэгор пришел в ярость. Мало того, что старший брат не доверяет ему, так еще и настраивает против него жену. В гневе он побежал в свой замок, но понял, что если вывалит все, женщина сразу догадается о бестелесном шпионе. Поэтому он зашел в опочивальню с каменным лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.